

Виталий Викторович Гончаров

Проблемы содержания и типологии глобального конституционализма как социальной концепции

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

социально-философская концепция, глобальный конституционализм, глобализация, неолиберализм, неоконсерватизм, неомарксизм, власть, мировая политика, национальное государство

Понятие «глобальный конституционализм» в последнее десятилетие активно встречается в отечественной и зарубежной социально-философской и правовой учебной и научной литературе, достаточно часто используется в международных и национальных правовых актах, что требует осуществления концептуального анализа данной категории для включения её в категориальный аппарат, используемый в философии.

Данное понятие тесно связано и производно от более общих понятий «глобализация» и «конституционализм». Однако последнее, в контексте глобализации, стало предметом специальной разработки в философской и юридической литературе сравнительно недавно, примерно с начала 21 века, и нуждается в дальнейшем глубоком изучении.

Существует несколько научных подходов в определении глобализации как политико-правовой категории.

- 1) Ряд ученых рассматривает глобализацию как политический процесс¹. Так, В.И. Добреньков отмечает, что: «Глобализация – род политики (геополитики), направленный на распространение своего культурного влияния со стороны какой-либо страны или нескольких стран на весь

¹ Г.П. Мартин, *Западная глобализация: атака на процветание и демократию*, Москва 2001; Г.П. Мартин, *Западная глобализация...*; Дж. Сорос, *Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм*, Москва 2001; S. Lash, *Critique of Information*, Sage Publications 2002.

мир (планету); она является субъективной интерпретацией, сознательно конструируемой политическими акторами в угоду своим целям, которые реализуются в совокупности практических действий»². Действительно, глобализация как политико-правовой процесс заключается в навязывании одними субъектами мировой политики своей политической воли другим субъектам. Однако, данная политическая воля является лишь формой оформления экономических интересов властвующих субъектов мировой политики (государств, транснациональных корпораций, их объединений).

- 2) По мнению некоторых ученых юристов, глобализация является формой общепланетарной интеграции общественно-политической надстройки в национальных государствах. Так, по мнению М.Н. Марченко, посредством глобализации осуществляется интеграция в мировом масштабе государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей³. М.П. Яценко считает, что глобализация выступает при этом формой организации исторического процесса⁴.

Действительно, посредством глобализации политические и правовые системы в отдельных странах существенно изменяются. Однако, речь не идет о добровольной и равноправной интеграции данных систем – повсеместно происходит навязывание властвующими субъектами мировой политики своей политической воли подвластным субъектам.

- 3) Ряд юристов и политологов определяет глобализацию как революционный подход, когда глобализация представляется как революционный переход политической и правовой системы в национальных государствах на качественно новый уровень⁵. Так, по мнению Р. Хестанова: «Глобализация – это не только разрушение некоторых традиционных структур, но создание новых, более сложных и разнообразных»⁶. Однако, представляется, что разрушение традиционных политико-правовых институтов в национальных государствах не является революцией, так как данный процесс не сопровождается переходом экономической системы в обществе в данных странах на качественно новый этап своего разви-

² В.И. Добренев, *Глобализация и Россия: Социологический анализ*, Москва 2006, с. 3.

³ М.Н. Марченко, *Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах*, т. 1, Москва 2007, с. 510.

⁴ М.П. Яценко, *Глобализация как форма организации исторического процесса автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11.*, Санкт-Петербург 2010, Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена.

⁵ К.К. Колин, *Информационная глобализация общества и гуманитарная революция* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/globalization/informacionnaya-globalizaciya-obshhestva> (дата обращения: 01.09.2016).

⁶ Р. Хестанов, *Россия и режим глобального апартеида*, „Отечественные записки” 2002, № 3 [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.stranaoz.ru/2002/3/rossiya-i-rezhim-globalnogo-aparteida> (дата обращения: 01.09.2016).

тия, наоборот, подобное поглощение и вестернизация политико-правовых институтов в отдельных государствах ведет к их деградации и потере эффективности.

- 4) По мнению некоторых юристов и политологов, глобализация является следствием естественной эволюции мировой политико-правовой системы⁷. По мнению В.М. Кулагина, с падением СССР глобализации подвержены все государства современного мира⁸. Однако, представляется, что вывод о естественности глобализации политико-правовой системы в национальных государствах надуманный, и она не носит всеобщего характера. Ведь продолжают существовать и активно развиваться государства, активно игнорирующие глобализацию западного образца (Иран, КНДР, Куба и т.д.).
- 5) Ряд авторов рассматривает глобализацию через призму универсализации общественно-политических и правовых связей и отношений. Как отмечают П. Эбурдин и Д. Нэсбитт, это позволяет привести стили и формы жизни в обществе в масштабах всей планеты к общему знаменателю⁹. По мнению некоторых ученых, глобализация при этом выступает в роли коммуникационной платформы с универсальными стандартами построения и функционирования политико-правовых институтов и систем¹⁰. При этом сторонники данной концепции игнорируют тот факт, что подобная универсализация осуществляется во многом путем навязывания западных стандартов поведения остальным странам – участникам мировой политики.
- 6) Некоторые ученые рассматривают глобализацию как форму распространения или навязывания демократических ценностей и институтов всему миру, включая его насильственную вестернизацию¹¹. Представляется, что данная точка зрения на глобализацию как политико-правовую категорию соответствует реальным целям деятельности международных и неправительственных политических институтов, которые под предлогом достижения максимальной эффективности мировой экономики и защиты прав

⁷ М.П. Яценко, *Глобализация как форма организации исторического процесса автореферат дис...*; Ю.Д. Железнов, *Разница в развитии – естественнонаучная причина глобальных проблем*, „Знание. Понимание. Умение” 2005, № 3; В.В. Богатырев, *Глобализация права: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук*, Владимир 2012.

⁸ В.М. Кулагин, *Глобализация и развитие человека*, [в:] А.В. Торкунов (ред.), *Глобализация: человеческое измерение*, Москва 2002, с. 11.

⁹ Дж. Нэсбитт, П. Эбурдин, *Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000*, Москва 1992.

¹⁰ С.В. Борзых, *Концепция глобализации: Монография*, Москва 2013, с. 44.

¹¹ П. Бергер, Т. Лукман, *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*, Москва 1995.

человека по сути защищают экономические интересы транснациональных компаний, государств «золотого миллиарда» и их правящих политических классов.

- 7) Некоторые ученые относятся скептически к самому существованию феномена глобализация, считая его искусственно выдуманном термином, не отражающим современные реалии развития мировой политической и правовой системы¹². А. Зиновьев справедливо отметил в начале XXI века: «Слово «глобализация» изобретено как идеологическая маскировка войны, которую западный мир во главе с США ведет за господство над всем человечеством. Одним из важнейших компонентов этой войны является идеологическое оболванивание человечества в том духе, какой желателен для глобализаторов, то есть идеологическая глобализация»¹³. Действительно, глобализация выступает как идеологическая маскировка экспансии западного понимания политико-правового устройства мира и форма навязывание Западом своих интересов всему миру.

Таким образом, глобализация с политико-правовой точки зрения представляет собой этап развития мировой общественно-политической надстройки капиталистического финансово-экономического базиса, характеризующийся экспансией Запада в общепланетарном масштабе путем навязывания последним национальным государствам своих государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения собственных финансово-экономических интересов и потребностей посредством формирования единых управляющих центров регулирования и контроля.

Как социально-философская категория глобализация рассматривается в рамках различных социальных концепций.

Так, сторонники неоконсервативной концепции (Ирвинг Кристол, Уильям Кристол, Норман Подгорец, Лео Штраус, Фрэнсис Фукуяма, Роберт Каган, Збигнев Бжезинский) активно использовали термин глобализации, так она позволяла оправдать использование США своей военной и экономической мощи по всему миру для подавления и уничтожения враждебных США политических режимов и установления демократии¹⁴. Фактически же речь

¹² М.Н. Осьмова [в:]; М.Н. Осьмова, Г.И. Глушенко(ред.), *Глобализация мирового хозяйства*, Москва 2014, с. 9; Н. Подгорец, *Мертва ли доктрина Буша?* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kievrus.com> (дата обращения: 01.09.2016); N. Podhoretz, *The Neoconservative Anguish over Reagan's Foreign Policy*, "The New York Times Magazine" (2 May 1982).

¹³ А. Зиновьев, *Идеологическая глобализация* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/zinoviev_glob.html (дата обращения: 01.09.2016).

¹⁴ I. Kristol, *On the Democratic Idea in America*, New York 1972; Л. Штраус, *Введение в политическую философию*, Москва 2000; Н. Подгорец, *Мертва ли доктрина Буша?*

шла о попытке идеологического прикрытия всесторонней Западной экспансии в планетарном масштабе.

И. Кристал в своей книге «Неоконсерватизм: автобиография идеи» пишет о том, что сохранение современной демократии, ядром которой является США, невозможно без продолжения экономического роста. В условиях кризиса капитализма достижение экономического роста возможно лишь путем защиты и продвижения экономических интересов Запада в масштабах всего мира. При этом, экспансия Запада, обосновываемая экономической философией развития, которая и составляют сущность современных процессов глобализации, нуждается в прикрытии различными политико-философскими, морально-философскими и даже религиозными аргументами¹⁵.

Фрэнсис Фукуяма, в свою очередь, в период своей приверженности неконсервативным идеям (до 2004 года) в своей книге «Конец истории и последний человек» обосновывает военную силу в качестве основного метода поддержания мирового порядка¹⁶. Именно Ф. Фукуяма в ряде своих работ («Великий разрыв человеческой природы и восстановления общественного порядка», «Государственное строительство: управление и мировой порядок в 21 веке», «Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие»)¹⁷ определил основные принципы неоконсерватизма в контексте глобализационных процессов в мире, которые условно можно сформулировать как:

- 1) подчиненное положение национальных государств мировому либерально-демократическому сообществу в связи с зависимостью внешней политики национальных государств от характера их внутренних режимов;
- 2) США в деле продвижения демократических ценностей должны играть роль «мирового жандарма», используя всю свою военную мощь;
- 3) международное право и международные институты не являются приоритетными в деятельности США по продвижению демократических ценностей и не должны сковывать Запад;

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kievrus.com> (дата обращения: 01.09.2016); N. Podhoretz, *The Neoconservative Anguish over Reagan's Foreign Policy*, "The New York Times Magazine" (2 May 1982); З. Бжезинский, *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*, Москва 2004.

¹⁵ I. Kristol, *Neoconservatism: The Autobiography of an Idea*, New York: The Free Press, 1995, p. 37.

¹⁶ F. Fukuyama, *The End of History and the Last Man*, Free Press 1992.

¹⁷ F. Fukuyama, *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order*, Free Press 1999; F. Fukuyama, *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century*, Cornell University Press 2004; F. Fukuyama, *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*, Yale University Press 2006.

4) демократические ценности и права человека приоритетны над сиюминутными запросами общества.

У. Кристол и Р. Каган ужесточили данные принципы в 1996 году в неконсервативной программе тремя императивами: необходимостью постоянной милитаризации США; пропагандой патриотизма и милитаристских ценностей в Западном обществе; «моральной ясностью», согласно которой США обязаны наносить превентивные удары по любым национальным государствам, препятствующим распространению американских ценностей (демократии, рыночной экономики, уважение к свободе)¹⁸.

Таким образом, сторонники неконсервативной концепции используют глобализацию исключительно в качестве технологии общепланетарной экспансии капиталистической системы под контролем и предводительством Запада в лице транснациональных корпораций, государственно-политических и финансово-экономических элит.

Сторонники неолиберальной концепции (Роберт Манделл, Маркус Флеминг, Александр Рюстов, Милтон Фридман, Зигмунт Бауман)¹⁹ также активно используют термин глобализации в связи с тем, что основной идеей неолиберализма выступает интенсификация и распространение свободного рынка в мировом масштабе и во всех сферах жизни общества. Таким образом, можно считать, что именно всеобъемлющая глобализация и является основной идеей неолиберальной социальной концепции.

Неолибералы рассматривают глобализацию, как процесс поэтапного перехода национальных государств от патронажа своих внутрисостоятельных интересов к осознанию приоритета интересов «сообщества цивилизованных стран», которое формируется благодаря взаимному проникновению экономик различных государств, формирования международной финансово-экономической системы, доминирования в ней транснациональных компаний, роста конкуренции хозяйствующих субъектов.

Так, З. Бауман, утверждает, что сущность идеи глобализации состоит в неопределенности, неуправляемости и самостоятельности происходящих в мире социально-экономических и политических процессов, когда отсут-

¹⁸ W. Kristol, R. Kagan, *Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy*, "Foreign Affairs" July/August 1996.

¹⁹ M. Friedman, *Capitalism and Freedom*, University of Chicago Press 1962; A. Rüstow, *Ortsbestimmung der Gegenwart. Eine universalgeschichtliche Kulturkritik*, т. 1–3, 1950–1957: т. 1: *Ursprung der Herrschaft*, т. 2: *Weg der Freiheit*, т. 3: *Herrschaft oder Freiheit?*; R. Mundell, *Monetary Theory: Interest, Inflation and Growth in the World Economy*, "Journal of Political Economy" 1971, LXXIX, 4, July/August; J.M. Fleming, *Domestic Financial Policies under Fixed and under Floating Exchange Rates*, IMF 1962, Staff Papers 9.

ствуют единые центры, пульта управления, советы директоров или центральные офисы глобальных экономических процессов²⁰.

Российские неолiberaлы также считают, что глобализация в современном мире является основной движущей силой его развития, трансформации и обновления. В частности, А.И. Уткин в книге «Мировой порядок XXI века» дает такое определение этому понятию: «Глобализация – это слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на новой легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, на технологической революции, на приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных социальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования»²¹.

Однако, в последнее десятилетие ряд западных политиков, философов и экономистов подвергли неолiberaльную социальную концепцию жесткой критике, особенно в части глобализации свободного рынка и ухода государства от решения социальных проблем населения. По мнению Дж. Сороса именно распространение неолiberaльных идей по всему земному шару может повлечь возникновение социально-экономического кризиса в глобальном масштабе²². Дж. Стиглиц еще в начале 21-го века предупреждал о том, что уже имеются тревожные тенденции в развитии глобализации, свидетельствующие о начале данного кризиса²³. Пол Кругман в оценке влияния неолiberaлизма в процессах глобализации был еще более категоричен, заявляя о том, что свободный рынок, восхваляемый неолiberaлами, является большой ложью, прикрывающей процессы экспорта издержек капиталистического развития Запада на мировую периферию²⁴.

Действительно, о степени эффективности неолiberaльных концепций на развитие национальных экономик мы могли наблюдать во второй половине 20–начале 21 века по деятельности Международного валютного фонда, Всемирного банка, а также Всемирной торговой организации, по рецептам которых осуществлялось реформирование финансово-экономического сектора в государствах Латинской Америки, странах Восточной Европы, включая Российскую Федерацию. Результатом подобных реформ явилось падение уровня ВВП, жизни населения, а также утрата способности производства

²⁰ З. Бауман, *Глобализация. Последствия для человека и общества*, Москва 2004.

²¹ А.И. Уткин, *Мировой порядок 21 века*, Москва 2002.

²² Дж. Сорос, *Эпоха ошибок. Мир на пороге глобального кризиса*, Москва 2008; Дж. Сорос, *Мыльный пузырь американского превосходства*, Москва 2004.

²³ Дж. Стиглиц, *Глобализация: тревожные тенденции*, Москва 2003.

²⁴ П. Кругман, *Великая ложь*, Москва 2004.

данными странами технически сложной, наукоемкой продукции, соответствующей технологиям пятого и шестого технологических укладов.

Свой взгляд на формулирование понятия глобализации имеют сторонники классического либерализма, современные либертарианцы и неоанархисты (Мюррей Ротбард, Людвиг фон Мизес, Фридрих Август фон Хайек)²⁵. В частности, сторонники классического либерализма настаивают на том, что процессы глобализации не должны ущемлять гражданские права, политические и экономические свободы граждан в национальных государствах. В тоже время, ряд авторов, например, Ф. Хайек, лукавят относительно невмешательства государства в реализацию экономических прав и свобод граждан, заявляя с агрессивностью, обычно присущей неоконсерваторам о необходимости и неизбежности использования насилия в тех случаях, когда имеется угроза реализации данных свобод²⁶. Причем право осуществления оценки данных угроз мифическим свободам, а также принятия решения о применении насилия авторы данных концепций оставляют не за народами национальных государств, в которых наблюдаются попытки ущемления политических и экономических прав и свобод граждан, а за западными государствами и их политическими элитами.

Ряд неоанархистов, в частности, М. Ротбард, идеализируют капитализм эпохи глобализма, считая, что именно глобализация позволит придать капитализму полное выражение анархизма: «Капитализм – это наиболее полное выражение анархизма, а анархизм наиболее полное выражение капитализма»²⁷. При этом, умалчивается тот факт, что процессы глобализации экономики осуществляются целенаправленно в интересах транснациональных корпораций, стран Запада, финансово-промышленных элит, а не в интересах простого населения.

Авторы неомарксистских концепций и новые левые (сторонники Франкфуртской школы [Герберт Маркузе, Эрих Фромм, Вальтер Беньямин, Юрген Хабермас, Оскар Негт], школы праксиса, ряда других)²⁸, в целом негативно

²⁵ М. Ротбард, *Власть и рынок: Государство и экономика*, Челябинск 2003; Ф.А. Хайек, *Law, Legislation and Liberty*, 3 vols, University of Chicago Press 1973–1979; Л. Мизес, *Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война*, Челябинск 2006.

²⁶ Ф.А. Хайек, *Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма*, Москва 1992.

²⁷ *Exclusive Interview With Murray Rothbard*, “The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal” 25 February 1972.

²⁸ О. Негт, *Государство и капитал* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp3/5.html> (дата обращения: 01.09.2016); Ю. Хабермас, *Проблема легитимации позднего капитализма*, Москва 2010; А. Каллиникос, *Антикапиталистический манифест*, Москва 2005.

воспринимают современные процессы глобализации, относя ее к форме экспансии капитализма в мировых масштабах.

Авторы концепции мир-системного анализа (теории мировых систем) (Иммануил Валлерстайн, Андре Гундер Франк, Самир Амин, Джованни Арриги, Теогониу дус Сантус, А.И. Фурсов, А.В. Каратаев)²⁹ считают, что глобализация представляет собой длившийся в течение нескольких веков процесс капиталистической экспансии, завершившийся к началу 21 века поглощением всех национальных государств и образованием единой мировой капиталистической системы, возглавляемой Западом, опирающейся на единую систему труда в рамках мирового рынка, переживающей системные циклические кризисы, не отождествляемой с каким-либо государством, представленной странами «центра», «периферии» и «квазипериферии», взаимодействующими на экономической основе.

Всемирная капиталистическая система, по мнению И. Валлерстайна, носит исторически временный характер, может быть замещена другой мировой системой, так как находится в состоянии кризиса, ведущему к такому переходу, однако направление перехода пока еще не определено³⁰. Представляется, что концепция мир-системного анализа достаточно полно и комплексно определяет условия и признаки глобализации как социально-философского явления, но при этом, она, во-первых, не в состоянии, пока, спрогнозировать дальнейшее развитие мировой финансовой и политической системы, во-вторых, не предлагает способов защиты национальных государств и обществ от негативных последствий глобализации; в-третьих, не разрабатывает инструментария участия широких масс населения в процессах противодействия негативным последствиям осуществляемой глобализации, предлагая им роль наблюдателей, что играет на руку глобальным финансово-экономическим и государственно-политическим элитам.

Неоднозначно воспринимают глобализацию и религиозные социальные концепции. Так, традиционный ислам шиитского толка настороженно относится к процессам глобализации. Духовный лидер Ирана С.М. Хаменеи отмечает: «Тот процесс глобализации (то есть завоевания мира), который

²⁹ Э. Валлерстайн, *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*, Санкт-Петербург 2001; Амин Самир, *Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира*, Москва 2007; A.G. Frank, *The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?*, Routledge 1993; Д. Арриги, *Глобализация и историческая макросоциология*, „Прогнозис” 2008, № 2; Т. Dos Santos, *Socialismo o fascismo. El nuevo caracter de la dependencia y el dilema latinoamericano*, Buenos Aires 1973; А.И. Фурсов, *Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн – схватка скелетов над пропастью?) // De futuro, или История будущего*, Москва 2008.

³⁰ Э. Валлерстайн, *После либерализма*, Москва 2003.

сейчас изображают как историческое предопределение, можно назвать сатанинской глобализацией... Истинный правитель глобальной деревни (если правильно употреблять этот термин) – не человек, а его Создатель. Он – защитник прав человека, демократии и свободы на практике, а не просто в теории, и считает убийство даже одного индивида равным уничтожению всего человеческого рода»³¹.

Ряд мусульманских философов и богословов считает, что следует различать глобализацию как естественный процесс духовного сближения и единения народов и глобализацию как форму экономической и культурной экспансии Запада. В частности, Г. Ансари отмечает: «Навязываемый сегодня вариант глобализации уже стал причиной возникновения конфликтов во всемирном масштабе. И это не могло не вызвать естественного сопротивления народов. Глобализация (как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты) и глобализация – миростроительство (как искусственно продвигаемый процесс) являются двумя разными процессами»³². Однако, на деле, такой подход в определении понятия глобализации сводится к тому, что исламские философы и богословы, отвергая западные концепции глобализации, в основном, отстаивают точку зрения относительно того, что глобализация неизбежна и должна быть осуществлена, но в качестве религиозной и культурной основы подобной глобализации должен выступить исключительно ислам.

Сторонники радикального ислама при этом предлагают радикальные способы подобной глобализации (вплоть до физического уничтожения не мусульман), которые по своей циничности и жестокости не уступают неоконсервативным и неолиберальным западным концепциям. По мнению Виктора Маллета, благодаря такой позиции в исламской философии и богословии в 21 веке и произошла глобализация экстремизма в лице ИГИЛ³³.

В развитии процессов глобализации особенно хотелось бы отметить роль Ватикана, выступающего во многом от имени «старых» континентальных элит, являющегося одним из главных инструментов капиталистической глобализации современности. Глобализация в понимании Римской католической церкви осуществлялась практически на всем протяжении ее существования, начиная с Крестовых походов, и заключается в навязывании западных цен-

³¹ С.М. Хаменеи, *Толкование глобализации в исламе*, [в:] И.И. Мазур, А.Н. Чумаков (ред.), *Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь*, Санкт-Петербург 2006, с. 171.

³² Г. Ансари, *Приветствие*, [в:] Н.С. Кирабаев, В.И. Юртаев (ред.), *Глобализация и справедливость*, Москва 2007, с. 11–12.

³³ В. Маллет, *Глобализация экстремизма* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160202/235247919.html> (дата обращения: 01.09.2016).

ностей остальному миру. Данная экспансия осуществляется различными способами: от мягкой силы до поощрения прямого военного вмешательства в судьбу тех или иных национальных государств. Папский престол этого и не отрицает, в частности, Папа Римский Франциск напрямую говорит о третьей мировой войне, по его мнению, уже ведущейся³⁴.

Более того, Папский престол одним из первых способствовал созданию эффективного инструмента осуществления глобализационной экспансии – Всемирного Совета Церквей – реальной целью деятельности которого является уничтожение национального духовного кода в отдельных государствах с последующим подчинением Римской католической церкви.

С учетом анализа вышеназванных подходов в определении глобализации как социально-философской категории, представляется, что она является идеологическую основу современного этапа развития капитализма в мире, обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, осуществляется путем военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

В современной отечественной и зарубежной научной и учебной литературе понятие «конституционализма» используется достаточно активно, однако отсутствует единообразное понимание содержания и пределов его применения³⁵. В западных социально-философских и правовых источниках понятие «конституционализма» известно давно. Общепринятым считается, что термин «конституционализм» был «введен в научный оборот в конце XVIII–начале XIX века для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над обычными законами»³⁶.

³⁴ А. Медвецкий, *Папа и большая игра* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/rol-vatikana-v-tretej-mirovoj-vojne> (дата обращения: 01.09.2016).

³⁵ G. Scott, *Controlling the State: Constitutionalism from Ancient Athens to Today*, Harvard University Press 1999; Don E. Fehrenbacher, *Constitutions and Constitutionalism in the Slaveholding South*, University of Georgia Press 1989.

³⁶ Ю.М. Тодик, В.С. Журавский (ред.), *Конституционное право Украины: Учебник*, Москва 2002.

В российской социально-философской и правовой литературе термин «конституционализм» долгое время не получал широкого использования. Как справедливо отмечал академик О.Е. Кутафин: «В дореволюционной литературе ему предпочитали такое понятие, как «конституционное государство». В советский период этот термин длительное время связывали лишь с зарубежными странами. И только в постсоветский период термин «конституционализм» стал использоваться достаточно широко, хотя главным образом лишь в исследованиях, специально ему посвященных»³⁷.

Действительно, и на сегодняшний день термин «конституционализм» в основном активно используется в рамках юридической науки, хотя и предпринимаются попытки его комплексного исследования в рамках иных социально-политических и философских наук³⁸.

Неоднозначно рассматривают понятие «конституционализма» и отечественные и зарубежные ученые-филологи.

Так, с точки зрения составителей Оксфордского словаря, конституционализм представляет собой «соблюдение конституционной формы правления»³⁹. Дореволюционные филологи, как правило, давали определение конституционализму через призму понятия «конституция». Так, в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» конституционализм определялся как «система управления государством, основанная на конституционных началах»⁴⁰, а в словаре под редакцией А.Д. Михельсона – как «система ограниченной формы правления и приверженность к ней»⁴¹. Ряд современных словарей русского языка также определяет понятие «конституционализма» как «форму правления, основанную на конституции»⁴².

Не вносят определенности и общего подхода в определение понятия «конституционализм» и толковые словари в рамках отдельных наук.

³⁷ О.Е. Кутафин, *Российский конституционализм*, Москва 2008.

³⁸ А.Н. Кокотов, Л.В. Сониная, *Конституционализм как политико-правовой режим*, „Российский юридический журнал” 2001, № 1, с. 131; С.Ю. Поярков, *Конституционализм как основа рациональной политической системы современного общества*, „Право и политика” 2013, № 13, с. 1882–1890.

³⁹ *Oxford dictionaries* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/ru> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴⁰ А.Н. Чудинов, *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/fwords/Konstitucionalizm-17859.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴¹ А.Д. Михельсон, *Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/fwords/Konstitucionalizm-17859.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴² Д.Н. Ушаков, *Большой толковый словарь современного русского языка*, Можайск 2008, с. 376.

По мнению авторов-составителей «Энциклопедического словаря конституционного права» конституционализм – «сложная общественно-политическая и государственно-правовая категория, основу которой составляют идеалы конституционной демократии (то есть демократии, базирующейся на наличии конституции как особом документе государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и система защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом»⁴³.

«Юридический словарь» трактует конституционализм как «теорию и практику организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией»⁴⁴.

Авторы-составители «Социологического словаря» определяют конституционализм как «тип управления государством, осуществляемый на основе закона, конституции, характеризующийся наличием: высшего законодательного органа, избираемого населением; ответственности правительства перед законодательным органом или главой государства; всеобщего избирательного права; института демократических прав и свобод, правосудия»⁴⁵.

Таким образом, существуют следующие подходы в филологическом определении понятия конституционализм: как системы управления государством, основанную на конституционных началах; как сложной общественно-политической и государственно-правовой категории, основанной на идеалах конституционной демократии; как формы правления, основанной на конституционно определенных принципах; как теории и практики организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией.

Представляется, что термин «конституционализм» преимущественно используется в политико-правовом и социально-философском контексте. В рамках иных наук его использование носит ситуационный характер и, как правило, обусловлено необходимостью экономического обоснования тех или иных концепций, идей, ценностей, которые составляют содержательную основу конституционализма.

⁴³ *Энциклопедический словарь конституционного права* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/print/constitution/Konstitucionalizm-768.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴⁴ *Юридический словарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/print/legal/Konstitucionalizm-7707.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴⁵ *Социологический словарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Konstitucionalizm-3162.html> (дата обращения: 01.09.2016).

Так, с экономической точки зрения, конституционализм рассматривается рядом ученых в контексте конституционной экономики⁴⁶. Американский экономист Ричард МакКинзи еще в 1982 году обосновал зависимость уровня развития конституционализма в тех или иных государствах от состояния развития их экономики⁴⁷. Таким образом, конституционализм в рамках экономических теорий трактуется шире, чем в политико-правовых концепциях, не ограничиваясь объяснением конституционализма как формы применения и использования конституции страны в жизни общества и государственном устройстве. Это во многом обусловлено тем, что в английском языке понятие «конституции» шире, чем, например, в русском, и обозначает не только основной закон страны, но и широкую сеть нормативных документов, регулирующих деятельность акционерных обществ и компаний, некоммерческих фондов и организаций и т.п.

Как политико-правовая категория конституционализм определяется в рамках следующих политико-правовых концепций.

1) Ряд ученых политологов и юристов рассматривают конституционализм как политическую систему. Так, Р.А. Ромашов считает, что конституционализм представляет собой политическую систему реально действующей конституции, которая ограничивает государственную власть, легитимизируя ее, утверждая ее правомерность, повышая авторитет государственной власти в обществе не силовым, а социально выработанным методом, что позволяет объединить и взаимно уравновесить социально-политические интересы государства и гражданского общества, не допуская необоснованного вмешательства со стороны кого бы то ни было в сферу конституционных прав и свобод⁴⁸. Представляется, что данный подход несколько идеализирует конституционализм, так как, во-первых, сама конституция является продуктом сознательной деятельности людей, ее составивших, и, следовательно, создавалась в интересах тех социально-политических классов и слоев в обществе, которым принадлежит власть в данном национальном государстве (а не в интересах большинства), а во-вторых, нормы конституции являются наименее изменчивыми нормами права в силу сложной процедуры принятия основных законов страны и внесения в них изменений, что имеет своим

⁴⁶ Г. Саркисян, Ж. Мхитарян, С. Нагапетян, *Конституционализм в контексте конституционной экономики*, [в:] В.А. Сидоров (ред.), *Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов*, Краснодар 2015, с. 33–42.

⁴⁷ R. McKenzie R. (ed.), *Constitutional Economics*, Lexington 1984.

⁴⁸ Р.А. Ромашов, *Современный конституционализм: Вопросы истории и теории: Монография*, Санкт-Петербург 1998.

следствием устаревание содержащихся в них правил организации жизнедеятельности общества и государства.

В связи с этим, А.Н. Медушевский считает, что «конституционализм может интерпретироваться как осознание обществом социального конфликта, как метод инструментального разрешения этого социального конфликта и, наконец, как определенный феномен политической системы»⁴⁹. В тех странах, где власть в обществе принадлежит узкой прослойке населения, конституционно-правовые нормы эскалируют конфликт, защищая финансово-экономические и политико-правовые интересы властвующих классов и групп населения. В странах с относительно однородным населением конституционно-правовые нормы сглаживают потенциально возникающие социальные конфликты и защищают общество от внешнего негативного воздействия.

2) По мнению некоторых ученых конституционализм представляет собой форму общественно-политического устройства в современных государствах. Так, В.И. Крусс считает, что конституционализм не только отражает политико-правовое видение того, как должно быть устроено государственно организованное общество, но и влияет на совершенствование правового мышления⁵⁰.

Некоторые авторы склонны считать конституционализм скорее политической, чем правовой системой. В частности, И.А. Кравец отмечает: «Конституционализм является важнейшим фактором развития демократических государств в конце XX века. Как явление мировой политико-правовой культуры он сформировался при переходе от традиционного к индустриальному обществу. Он сохраняет значение нормативной основы демократического развития к информационному обществу (постиндустриальное развитие), несовместимому с тоталитарным порядком и требующему свободного обмена информацией. Политико-правовая система конституционализма, являясь важной институциональной и процедурной гарантией становления, развития и функционирования институтов гражданского общества, выступает как условие построения правового государства в России»⁵¹.

Представляется, что определение конституционализма как политико-правового явления позволяет разработать механизм взаимной коммуникации

⁴⁹ А.Н. Медушевский, *Демократия и авторитаризм. Российский конституционализм в сравнительной перспективе*, Москва 1997, с. 4.

⁵⁰ В. Крусс, *Конституционализм и философия права: к познанию проблемы*, „Право и жизнь” 1998, № 15, с. 13–14.

⁵¹ И.А. Кравец, *Конституционализм и российская государственность в начале XX в.*, Москва 2000, с. 10.

общества и государственного механизма с целью повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.

Ряд зарубежных авторов считает, что «государственный механизм ... и его политическая организация являются конституционными в той мере, в которой они содержат организационные механизмы контроля власти для защиты интересов и свобод граждан, в том числе и тех из них, которые могут оказаться в меньшинстве»⁵². Данный подход позволяет осуществить разграничение легитимных (чья деятельность соответствует законным интересам, правам и свободам большинства населения) и легальных (формально соответствующих действующему законодательству и конституции (основному закону) политико-правовых режимов.

3) Ряд ученых определяют конституционализм как форму государственного правления, отождествляя его с деятельностью исполнительных органов власти⁵³. Представляется, что данный подход излишне идеализирует деятельность государственного механизма, который формально вынужден в своей деятельности руководствоваться основным законом страны, но имеет, во-первых, возможности для игнорирования некоторых конституционно-правовых норм, а во-вторых, может всегда воспользоваться процедурами внесения изменений в конституционное законодательство.

4) Некоторые авторы считают, что конституционализм не следует рассматривать упрощенно как форму организации власти в стране в соответствии с ее основным законом, а считают, что он является сложной категорией (системой знаний), посредством которой осуществляется построение общественной жизни в стране и государственного аппарата на основе системы демократических институтов, ценностей и идеалов. Так, В.Т. Кабышев подчеркивает: «Конституционализм выступает в науке российского конституционного права как синтезированное понятие, воплощающее наиболее значимые явления конституционного строя и конституционной практики: это и конституционная доктрина, сама конституция и пределы ее реализации, это и конституционная культура носителей власти и всего населения»⁵⁴. По мнению Р.А. Ромашова конституционализм представляет собой сложную

⁵² G. Scott, *Controlling the State: Constitutionalism from Ancient Athens to Today*, Harvard University Press 1999.

⁵³ С.В. Пронкин, *Правительственный конституционализм в России/автореферат дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.09.*, Москва 2012, МГУ.

⁵⁴ В.Т. Кабышев, *Российский конституционализм на рубеже тысячелетий*, „Правоведение“ 2001, № 4, с. 63.

систему, которая объединяет в качестве своих структурных элементов «идейную доктрину, действующее законодательство и юридическую практику»⁵⁵.

Действительно, не стоит сознательно упрощать феномен конституционализма, сводя его до формального следования государственного аппарата в своей деятельности конституционно-правовым нормам, так как их ответственность во многом зависит от тщательности разработки правовой доктрины конституционализма, уровня правовой культуры в обществе, и степени обеспечения общественного контроля над соблюдением чиновниками действующего законодательства.

5) Ряд ученых отождествляет конституционализм с формой государственного устройства на основе конституции (основного закона). Так, по мнению Ю.Ю. Вережкиной конституционализм и конституция соотносятся как общее и частное⁵⁶. Ряд зарубежных авторов, в свою очередь, определяет конституционализм как «совокупность идей, взглядов и образцов поведения, сформированных в принцип, согласно которому власть правительства проистекает из Основного закона и ограничена им»⁵⁷.

Однако, как справедливо замечает Ю.М. Тодик: «Следует учитывать, что наличие конституции еще не означает существования конституционализма как массового политического движения, заинтересованного в обеспечении в стране демократического конституционного строя. Соотношение конституции и конституционализма тесно связано с проблемой конституционности самой конституции, то есть с тем, насколько конституционный текст соответствует принципам гуманизма, справедливости, демократизма, обеспечения прав и свобод личности»⁵⁸.

Таким образом, понятие конституционализма значительно шире понятия конституции, так как подразумевает, что организация общественного и государственного устройства в конкретном национальном государстве должна учитывать общепризнанные нормы и принципы международного права, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

⁵⁵ Р.А. Ромашов, *Современный конституционализм: Вопросы истории и теории: Монография*, Санкт-Петербург 1998, с. 96.

⁵⁶ Ю.Ю. Вережкина, *Взаимоотношения конституции и конституционализма в России: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.02*, Москва 2013, Институт государства и права РАН.

⁵⁷ Don E. Fehrenbacher, *Constitutions and Constitutionalism in the Slaveholding South*, University of Georgia Press 1989.

⁵⁸ А.В. Совгиря, Н.Г. Шуклина, *Конституционное право Украины. Полный курс: науч. пособие*, Москва 2012.

б) Некоторые ученые придерживаются нормативистской концепции в определении понятия конституционализма⁵⁹. Так, Н.В. Витрук относит конституционализм к нормативно-правовой системе⁶⁰. Однако, данная позиция подвергается справедливой критике немецкого исследователя С. Войта, который считает, что хотя «конституционализм является нормативной концепцией, её не следует смешивать с конституцией «de facto», используемой в любом обществе. Конституционализм – многоуровневая система, которая функционально выходит за рамки конституции и вообще права, отражает особенности менталитета и бытия народа»⁶¹. По мнению В.В. Богатырева конституционализм вообще следует считать фундаментальной основой формирующегося глобального права⁶².

Действительно, конституционализм характеризуется как сложное понятие, глубоко укоренившееся в историческом опыте, согласно которому должностные лица, осуществляющие государственные полномочия, в своей деятельности ограничены высшим законом. Конституционализм провозглашает целесообразность законности вне зависимости от желания и мнения самих государственных служащих. Поэтому можно сказать, что краеугольным камнем конституционализма является осознание обществом необходимости организации и деятельности государства согласно основному закону (конституции) страны.

В связи с этим, Н.В. Варламова справедливо отмечает: «Сегодня в теории конституционализма ... конкурируют два подхода – позитивистский ... согласно которому конституционализм произведен от конституции и соответственно наличествует в любом государстве, где она есть ... и непозитивистский ... где конституционализм представляет собой систему ... институциональных гарантий прав человека и фактически отождествляет его с концепцией правового государства... Такой конституционализм может быть только реальным; в противном случае (если власть фактически не ограничена соответствующими конституционными предписаниями) его просто нет»⁶³.

⁵⁹ P.P. Wiener (ed.), *Dictionary of the History of Ideas: Studies of Selected Pivotal Ideas*, p. 485, 491–492.

⁶⁰ Н.В. Витрук, *Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации)*, [в:] *Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. ст. – ч. I*, Томск 1999, с. 3–22.

⁶¹ В.В. Кравченко, *Конституционное право Украины: Учебное пособие*, Москва 2004.

⁶² В.В. Богатырев, *Принцип конституционализма как фундаментальная основа формирующегося глобального права*, „Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки” 2015, № 1 (3), с. 5–12.

⁶³ Н.В. Варламова [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.igpran.ru/public/publiconsite/IV%20Cheniya%20pamyati%20VSNersesyanca.pdf> (дата обращения: 01.09.2016).

7) Некоторые ученые определяют конституционализм как систему ценностей, «которые невозможно представить отдельно друг от друга, поэтому от того, в какой степени и какими методами реализуется любой из конституционных принципов, зависит как обеспечение остальных, так и судьба конституционализма в целом»⁶⁴.

В рамках данного подхода в определении конституционализма ряд авторов считает, что конституционализм представляет собой продукт развития человеческой цивилизации в целом, а не совокупность политико-правовых доктрин, идей, взглядов какого-либо национального государства в отдельности. Так, А.Г. Пархоменко считает, что «несомненным приоритетом конституционализма являются такие ценности цивилизации, как: права, свободы человека и гражданина; народовластие; суверенитет (народный, национальный, государственный); парламентаризм; политический плюрализм; многопартийность; разнообразие форм собственности и многие другие»⁶⁵.

Данная концепция подкрепляется и опытом существования сложных государственных объединений, в частности, Европейского Союза. Так, Г. Хольцингер, председатель Конституционного Суда Австрии, делает вывод о том, что в современной Европе конституционализм представляет собой сложное явление, основывающееся на двух системах ценностей (национальной и всевропейской)⁶⁶.

Однако, некоторые ученые совершенно справедливо отмечают, что конституционализм представляет собой скорее идеальную модель, доктрину, в которых воплощены представления о конституционном государстве, их конституционное оформление, а также политико-правовая практика реализации таких идей и закрепляющих их норм (в отличие от конституционного строя, являющегося реальным общественно-государственным устройством конкретного национального государства)⁶⁷.

Таким образом, конституционализм с политико-правовой точки зрения можно определить в качестве сложного общественно-политического и государственно-правового явления, представляющего собой систему политико-правовых доктрин, идей и взглядов относительно теории и практики организации государственной и общественной жизни в соответствии с идеалами конституционной демократии.

⁶⁴ П.Р. Магомедова, *Равенство в доктрине конституционализма*, „Административное и муниципальное право” 2014, № 7, с. 717–722.

⁶⁵ А.Г. Пархоменко, *Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве*, Москва 1998, с. 3.

⁶⁶ Г. Хольцингер, *Конституционное государство в Европейском союзе*, „Журнал конституционного правосудия” 2014, № 2, с. 35–38.

⁶⁷ Н.А. Богданова, *Категория «конституционализм» в науке конституционного права*, [в:] *Российский конституционализм: проблемы и решения*, Москва 1999, с. 135–138.

Как социально-философская категория конституционализм рассматривается в рамках различных социально-философских концепций.

Так, неоконсервативные концепции уделяют конституционализму достаточно пристальное внимание, так как выступают за сильное государство, обеспечивающее соблюдение действующих законов, а также прав, свобод и законных интересов граждан. Данное требование, по мнению И. Кристола, и составляет основу содержания конституционализма как принципа организации и функционирования современного демократического государства⁶⁸.

Несмотря на то, что консерваторы выступают за свободный рынок, приоритет общественного мнения над индивидуальным, они, тем не менее, считают необходимым построение государственного механизма на основе демократических принципов, которые должны соответствовать букве и духу закона, так как иначе государство потеряет эффективность в своей деятельности. Особенно это касается стран Запада, которые, по их мнению, являются оплотом демократии и гарантом развития капиталистической системы в современном мире. В этой связи Ф. Фукуяма в ряде своих работ отмечал, что мировой порядок в 21-м веке во многом будет зависеть от стабильности системы государственного управления в США, ее соответствия конституционным нормам, идеалам и принципам, основанным на идеалах демократии, а также готовности Запада отстаивать интересы демократии в мире, в том числе и силовым путем⁶⁹.

Отчасти, это обусловлено трепетным отношением американских неоконсерваторов к писанной конституции, которая была принята достаточно давно (в 18 веке) и содержит небольшой объем основного текста и поправок. По их мнению, ценности американской демократии, содержащиеся в Конституции США носят универсальный характер, являясь приоритетными над нормами международного права и национальным законодательством других стран.

В рамках современного либерализма конституционализм выступает его политико-правовым выражением в ходе перехода к индустриальному обществу. Как справедливо отмечает И.А. Кравец: «Как политико-правовая программа либерализма конституционализм представляет собой совокупность принципов и институтов, которые приводят к уничтожению абсолютизма, возникновению представительного образа правления, демократизации общественной жизни и внедрению правовых методов регулирования общественных отношений. Борьба за конституционализм становится необходимым атрибутом либеральной политики. Исторически конституционализм был

⁶⁸ I. Kristol, *On the Democratic Idea in America*, New York: Harper 1972.

⁶⁹ F. Fukuyama, *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century*, Cornell University Press 2004; F. Fukuyama, *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*, Yale University Press 2006.

связан с возникновением массового общества, борьбой в политической сфере – за всеобщее избирательное право, в гражданской – движением за гражданские права и равноправие»⁷⁰.

Таким образом, конституционализм выступает в рамках концепции либерализма своеобразной формой организации управления обществом, осуществляемого в интересах классов и групп населения, контролирующими экономические богатства мира.

Неолиберальные концепции трактуют конституционализм более широко, чем неоконсервативные⁷¹. Под ним понимается система организации государственной и общественной жизни в стране на основе сложной системы идеалов, принципов, концепций, норм и правил, в которых воплощены представления современного общества о конституционном правовом демократическом государстве.

Основное отличие понимания конституционализма на национальном и международном уровне у неоконсерваторов и либералов состоит в том, что неоконсерваторы считают конституционные ценности американской демократии приоритетными над нормами права иных государств и международным правом, что обусловлено ролью США как «мирового жандарма», обеспечивающего торжество демократии в мировом масштабе и защиту ее ценностей, а неолибералы, напротив, считают, что нормы международного права должны инкорпорировать весь положительный опыт конституционной демократии Запада (в основном – США).

По мнению неолибералов, распространение идеалов либеральной демократии и рынка, создание международных организаций, развитие международного права и сотрудничества должно осуществляться с позиции «мягкой силы», то есть, не путем насильственного навязывания их военно-экономической мощью США и НАТО, а через создание международных институтов (ООН, ВТО, МВФ и т.д.), принятие норм международного права и т.п.

В связи с этим, зарубежные и отечественные неолибералы сосредоточили усилия на исследовании экономической составляющей концепции конституционализма (конституционной экономике)⁷², справедливо полагая, что правильно организованная и сбалансированная экономическая капиталистическая модель, подкрепленная военно-экономической мощью США и НАТО, а также контролируемые ими международными политическими институтами, является гораздо более весомой гарантией незыблемости кон-

⁷⁰ И.А. Кравец, *Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления*, Санкт-Петербург 2004.

⁷¹ Д. Харви, *Краткая история неолиберализма*, Москва 2007.

⁷² Там же.

ституционных идеалов капиталистической демократии, чем писанные нормы права на национальном и международном уровне.

Однако либеральная и неолиберальная трактовка конституционализма, являющаяся классическим его определением, все чаще подвергается жесткой критике. В частности, неомарксистские концепции отвергают ценность конституционализма как политико-правового феномена⁷³.

Во-первых, они считают, что в рамках существующей системы конституционализма в современных государствах власть сосредоточена в руках узкой прослойки населения, ее узурпировавшей. Эта позиция неомарксистов основывается на трактовке содержания и роли государства и правовой системы, данной классиками марксизма-ленинизма (К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным).

Так, Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» определял государство как: «продукт общества на известной ступени развития ... и признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»⁷⁴.

Во-вторых, неомарксисты не считают конституционализм как ценность государственно организованного общества на капиталистической стадии его развития, когда государственный аппарат контролируется угнетающими классами. По их мнению, необходимо и неизбежно уничтожение классовых противоречий и буржуазного конституционализма, являющегося формой институционализации буржуазного «порядка». Так, В.И. Ленин считал, что непримиримые классовые противоречия могут быть разрешены исключительно революционным путем: «Если государство есть продукт непримиримости классовых противоречий, если оно есть сила, стоящая над обществом и «все более и более отчуждающая себя от общества», то явно, что

⁷³ И. Валлерстайн, *Год 2008: смерть неолиберальной глобализации* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1786.html (дата обращения: 01.09.2016); S. Amin, *The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World*, New York 2007; Д. Арриги, *Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме*, „Прогнозис” 2008, № 3.

⁷⁴ Ф. Энгельс, *Происхождение семьи, частной собственности и государства*, Москва 1986.

освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, но и без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан и в котором это «отчуждение» воплощено»⁷⁵.

Таким образом, конституционализм в современном буржуазном капиталистическом обществе определяется неомарксистами как такая форма общественно-государственного устройства, которая позволяет до известной степени разрешать непримиримые классовые противоречия в интересах властвующих классов.

Традиционный ислам (шиитского и суннитского толка) до определенных пределов принимает концепцию конституционализма и использует его в философском объяснении принципов государственного и общественного устройства национальных исламских государств.

Отчасти, это обусловлено тем, что ряд основных исламских государств (Иран, Турция) образовались как республики в результате насильственного свержения монархических режимов. При этом было осуществлено принятие конституций как основных законов в данных государствах⁷⁶.

Однако, Конституция Исламской Республики Иран исходит из того, что данный документ был принят как следствие Исламской революции исключительно в качестве создания условий «для продолжения революции в стране и за её пределами и ... развития отношений с другими исламскими и народными движениями в целях ... образования единой мировой исламской уммы»⁷⁷.

То есть, Конституция как высший нормативно-правовой акт Ирана рассматривается как временный документ, позволяющий институционализировать систему государственного и общественного устройства до момента всемирной победы исламской революции и образования мировой исламской уммы, после чего отпадет необходимость в использовании светских государственно-правовых институтов, во многом заимствованных на Западе.

Отношение монархических государств к концепции конституционализма двояко. В тех из них, в которых имеются писанные (в частности, Бельгия) или неписанные (например, Великобритания) конституции, конституционализм является важным государственно образующим политико-правовым институтом. Причем, фактически доктрина конституционализма в конститу-

⁷⁵ В. Ленин, *Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции*, [в:] *Полное собрание сочинений*, 5-е изд., Т. 33, Москва 1974.

⁷⁶ *Конституция Турецкой Республики* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Turkey&language=r> (дата обращения: 01.09.2016).

⁷⁷ *Конституция Исламской Республики Иран* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=140> (дата обращения: 01.09.2016).

ционных монархиях слабо отличается от конституционной доктрины республиканских государств. Например, Конституция Бельгии — основной закон Королевства Бельгия — закрепляет основные демократические институты и права (свободы) человека и гражданина: «запрет на сословные ограничения»; «свободу слова»; «свободу печати»; «право на достойную жизнь»; «право на бесплатное образование» и т.п.⁷⁸ В ряде неконституционных и теократических монархий (в частности, Ватикане) концепцию конституционализма, как сознательного ограничения всевластия монарха игнорируют.

Под конституционализмом как социально-философской категорией следует понимать систему знаний политико-правового характера, основанную на фундаментальных демократических ценностях, обосновывающую необходимость организации государственной и общественной жизни в соответствии с идеалами конституционной демократии.

Таким образом, глобальный конституционализм как социальная концепция представляет собой систему знаний политико-правового характера, основанную на фундаментальных демократических ценностях относительно необходимости организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире, которая обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, осуществляется путем военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

Глобальному конституционализму как социальной концепции присущ ряд признаков, к которым можно отнести следующие:

Во-первых, как и любая другая социальная концепция глобальный конституционализм представляет собой совокупность взглядов, идей, замыслов,

⁷⁸ *De Belgische Grondwet* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.senate.be/doc/const_nl.html (дата обращения: 01.09.2016).

способов понимания общественно-государственного устройства, структурированных в определенную систему знаний⁷⁹.

Во-вторых, с учетом специфики институтов «глобализации» и «конституционализма», на базе которых основывается социальная концепция глобального конституционализма, она представляет собой систему знаний социально-философского и политико-правового характера, обладающую специфическим собственным терминологическим и методологическим аппаратом.

В-третьих, данная система знаний основана на фундаментальных общемировых демократических ценностях, так как разработка принципов формирования и функционирования института конституционализма в контексте глобализации осуществлялась повсеместно.

В-четвертых, фундаментальные общемировые демократические ценности, составляющие основу глобального конституционализма как социальной концепции, состоят в создании условий организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире.

В-пятых, сущность идеологической основы современного этапа развития капитализма в мире состоит в обосновании минимизации негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии.

В-шестых, целями социальной концепции глобального конституционализма является обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, а также защита и продвижение финансово-экономических интересов и потребностей Запада.

В-седьмых, достижение цели социальной концепции глобального конституционализма обеспечивается военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансией Запада в общепланетарном масштабе посредством силового, финансово-экономического и культурного навязывания иным национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля.

Проведем типологию глобального конституционализма как социальной концепции с использованием ряда критериев: 1) путем распределения по

⁷⁹ *Концепция*, [в:] *Большой Энциклопедический словарь*, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/162970> (дата обращения: 01.09.2016).

временным этапам формирования и развития; 2) функциональный анализ; 3) формально-типологический анализ.

По первому критерию можно выделить 3 этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции:

- этап формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей;
- этап создания международных и надгосударственных политико-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля;
- этап насильственного экспорта ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе.

Начало первого этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции можно отнести к эпохе разработки и принятия в различных национальных государствах первых конституций в современном их понимании, то есть в виде писанных документов, в которых описывается государственный механизм, закрепляется принцип разделения его на отдельные ветви с описанием компетенции каждой из них. В подобном понимании первыми конституционными документами являлись Конституция США, ратифицированная штатом Делавэр 07.12.1787 года⁸⁰, Конституция Речи Посполитой от 03.05.1791⁸¹, а также Конституция Франции от 03.09.1791⁸² (правда, две последние в результате развития революционных событий просуществовали недолго).

Данный этап продлился до конца 19–начала 20 века и закончился первой мировой войной, а также стремительной глобализацией межгосударственных отношений в виде политической регионализации государств, которая выразилась в создании отдельных военно-политических блоков, в частности, Антанты (это выразилось в подписании странами-участниками четырех межгосударственных соглашений: между Российской Империей и Французской Республикой в 1891 г.; оборонительного союза между Российской Империей и Французской Республикой в 1893 г.; между Англией и Французской Республикой в 1904 г.; между Англией и Российской Империей в 1907 г.) и «Тройственного союза» (военно-политического блока Германии, Австро-Венгрии и Италии).

⁸⁰ *Конституция Соединённых Штатов Америки* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

⁸¹ *Конституция Польши* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=367> (дата обращения: 01.09.2016).

⁸² *Конституция Франции* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

Осуществление первого этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции охарактеризовалось следующими особенностями:

- а) была осуществлена формализация основных ценностей конституционной демократии;
- б) ценности конституционной демократии были отождествлены с западным миром (в частности, с США и конституционными государствами Западной Европы);
- в) ценностям конституционной демократии был придан характер универсальной общечеловеческой значимости;
- г) институты конституционной демократии стран Запада были объявлены в качестве эталона конституционной демократии;
- д) в рамках социальной концепции глобального конституционализма были сформулированы и обоснованы ее основные цели: обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, а также защита и продвижение финансово-экономических интересов и потребностей Запада в мировых масштабах.

Начало второго этапа развития глобального конституционализма можно отсчитывать с момента завершения первой мировой войны и создания в 1919 году впервые в человеческой истории международного политико-правового института – Лиги Наций⁸³. Данный этап продолжился после второй мировой войны, ознаменовавшись созданием нового и более представительного по числу участников международного политико-правового института – Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в 1945–1946 годах⁸⁴ – и закончился с развалом СССР и стран СЭВ в 1991 году.

Осуществление второго этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции охарактеризовалось следующими особенностями:

- а) была разработана система международного права, которые имплементировала в себя основные и наиболее важные принципы и нормы конституционной демократии, что нашло отражение в Уставе ООН и многочисленных международных правовых актах;
- б) многократно возросла на международной арене роль единых управляющих центров регулирования и контроля (ООН, иных международно-политических институтов, созданных ООН, либо при ее участии);

⁸³ *Friedensvertrag von Versailles* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁸⁴ *Устав Организации Объединенных Наций* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.09.2016).

- в) в международно-правовых документах ООН был сформулирован и обоснован тезис возможности применения международным сообществом мер воздействия, вплоть до силовых, к государствам, которые, по мнению ООН, являются нарушителями общепризнанных международных норм и принципов;
- г) манипуляция нормами международного права в интересах стран западного капитала до развала СССР сдерживалась активным применением последним (иногда – совместно с КНР) своего «права вето» в Совете Безопасности ООН, который согласно уставным документам ООН во многом и ответственен за применение силы в международном масштабе от имени и по поручению ООН;
- д) начался усиленный процесс регионализации мира (путем создания союзов государств, в частности, Европейского Сообщества).

Начало третьего этапа развития глобального конституционализма можно отсчитывать с момента развала СССР и СЭВ и по настоящее время.

Осуществление третьего этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции охарактеризовалось следующими особенностями:

- а) ООН и созданные с его участием международно-правовые организации и институты с развалом СССР и СЭВ превратились в своеобразный «фиговый листок» демократии, по сути, занятый лишь обеспечением развития мировой капиталистической системы. Все это ведет, по мнению ряда исследователей, к кризису системы конституционализма в контексте глобализации⁸⁵.
- б) В программных политических документах США, стран-участниц НАТО, а также в некоторых актах ООН все чаще прямо или косвенно закрепляется приоритет демократических ценностей над международными нормами и принципами, им противоречащими. По мнению А.Н. Медушевского произошла глобализация конституционного порядка⁸⁶.
- в) Резко возросла роль военной силы в разрешении международных и межгосударственных конфликтов под эгидой ООН, либо региональных военно-политических организаций (например, НАТО). В частности, США, начиная с 1991 года более 10 раз широкомасштабно использовали военную силу для продвижения своих экономических интересов под предлогом защиты интересов демократии (начиная с Ирака и по сегодняшний день).

⁸⁵ Н.С. Бондарь, *Кризис современного конституционализма: в поисках путей преодоления*, „Право и государство” 2014, № 4, с. 27–31.

⁸⁶ А.Н. Медушевский, *Глобализация конституционного порядка: социологический подход*, „Сравнительное конституционное обозрение” 2016, № 1, с. 39–40.

г) В связи с этим, Европейским Союзом и США осуществляется манипуляция международно-правовыми институтами и нормами для защиты своих экономических интересов в мире, когда международными организациями создаются «квазиколлизии» международного и национального права по надуманным поводам, для последующего одностороннего применения в отношении «нарушителей» системы экономических и силовых санкций под эгидой мирового сообщества.

Так, по мнению С.Г. Павликова и С.Н. Шевченко: «Основная тенденция развития современного российского конституционализма не может быть не связана с противодействием «квазиколлизии» международного и российского права и, главное, с пресечением любых попыток «правового искажения» (например, актами Европейского Суда по правам человека) национальных ценностей и интересов»⁸⁷.

д) активно проходят процессы регионализации как элемента глобального конституционализма. В частности, под руководством США было инициировано создание ряда межгосударственных торговых, военно-политических и экономических организаций, например, создано Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) от 17.12.1992⁸⁸, в котором приняли участие США, Канада и Мексика. По мнению ряда исследователей, на сегодняшний день «конституционализация» и «регионализация» выступают основными актуальными тенденциями развития международного права»⁸⁹.

Суть функционального анализа глобального конституционализма как социальной концепции состоит в оценке реальности воплощения принципов глобального конституционализма в международной и национальной общественно-политической жизни. В соответствии с данным анализом глобальный конституционализм можно классифицировать на три вида: реальный (действительный); мнимый; номинальный⁹⁰.

В связи с этим ряд ученых призывает при рассмотрении концепции глобального конституционализма и его влияния на развитие российского кон-

⁸⁷ С.Г. Павликов, С.Н. Шевченко, *Современный конституционализм в контексте проблем «коллизии» национальных и международных ценностей и интересов*, „Современный юрист” 2015, № 4 (13), с. 8–18.

⁸⁸ *Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) от 17.12.1992* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html> (дата обращения: 01.09.2016).

⁸⁹ С.Г. Павликов, С.Н. Шевченко, *«Конституционализация» и «регионализация» как актуальные тенденции развития международного права*, „Образование и право” 2015, № 7–8, с. 107–117.

⁹⁰ И.А. Алебастрова, *Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение*, „Актуальные проблемы российского права” 2014, № 10, с. 2114–2118.

ституционализма отказаться от политических иллюзий и перейти к правовому реализму⁹¹.

Реальный (действительный) глобальный конституционализм состоит в всесторонней экспансии Запада в общепланетарном масштабе в целях укрепления мировой капиталистической системы и защиты своих финансово-экономических интересов.

Прикрытие данной экспансии осуществляется путем создания и продвижения мнимых по своей ценности для национальных государств институтов конституционной демократии: свободы выборов (которым прикрывается произвол власти и несменяемость ее элит); свободы торговли (которая осуществляется в интересах мирового капиталистического центра в лице США и Западной Европы) и т.д.⁹²

В ряде стран ценности глобального конституционализма имплементируются в национальную политико-правовую систему лишь номинальной, с учетом местной национальной специфики. В КНР, в частности, демократические ценности адаптированы в соответствии с идеологической концепцией развития китайского государства⁹³.

Сущность формально-типологического анализа глобального конституционализма как социальной концепции состоит в сопоставлении международных и национальных государственно-правовых институтов, обычаев, традиций, правовой культуры с возможностью реализации концепции глобального конституционализма.

В настоящее время, сформирована лишь одна модель глобального конституционализма (западная), которая во многом базируется на американской и евро-континентальной моделях конституционализма. По мнению ряда западных исследователей, она достаточно эффективно противостоит попыткам формулирования и развития альтернативных концепций глобализации общественно-политической и государственно-правовой жизни, по сути утрачивая и свою демократичность и повсеместно нарушая принципы конституционной демократии⁹⁴.

⁹¹ Н.С. Бондарь, *Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму*, „Журнал российского права” 2015, № 11, с. 5–18.

⁹² D. Kennedy, *The Mystery of Global Governance*, [in:] *Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance*, Cambridge University Press 2009, p. 37–68.

⁹³ К.К. Гасанова, *Особенности конституционализма Китайской Народной Республики*, „Вестник Московского университета МВД России” 2014, № 5, с. 37 – 39.

⁹⁴ J.L. Dunoff, J.P. Trachtman, *A Functional Approach to International Constitutionalization*, [in:] *Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance*, Cambridge University Press 2009, p. 3–35; V. Breda, *Constitutional identities in a genuine cosmopolitan society*, Beijing 2009, p. 289–292; A. O’Donoghue, *Constitutionalism in Global Constitutionalisation*, Cambridge University Press 2014, p. 250–270; K. Kozicki,

Тем не менее, в мире существует ряд альтернативных концепций, схожих с глобальным конституционализмом западного образца в части объяснения картины мира с точки зрения организации общественно-политической и государственно-правовой жизни общества в общепланетарном масштабе.

К подобным глобальным проектам можно отнести: 1) коммунистический проект; 2) проект глобализации исламского образца путем образования единой мировой исламской уммы и победы исламской революции (шиитский проект); 3) проект всеобщей исламизации мира (в контексте радикальных исламских концепций).

Отдельное место занимают концепции антиглобализма, по сути также носящие глобализационный характер, но протестующие против современных форм, методов и целей осуществляемой под эгидой Запада глобализации. Так, концепция альтермондиализма считает, что Западной модели глобализации противопоставляется иная – «глобальное социальное творчество, совместное решение глобальных проблем, интернационализация, «сетевые структуры» по всему миру и т.д.»⁹⁵.

Таким образом, типология глобального конституционализма позволяет провести анализ основных направлений его развития и влияния на общественно-политическое и государственно-правовое развитие национальных государств.

РЕЗЮМЕ

Настоящая статья посвящена исследованию проблем содержания и типологии глобального конституционализма как социальной концепции. Автор анализирует понятия глобализации и конституционализма с экономической, политико-правовой и социально-философской точек зрения. Даются авторские определения понятий глобализации, конституционализма, глобального конституционализма. Понятия глобализации, конституционализма, глобального конституционализма исследуются с учетом анализа различных современных социально-философских концепций: неолиберальной; либеральной; либертарианской; консервативной; неоконсервативной; неомарксистской; неонархистской; мир-системного анализа; шиитского ислама; суннитского ислама; радикального ислама; католицизма и ряда других.

Law, radical democracy and justice: the tension between democracy and constitutionalism, Beijing 2009, p. 287–289.

⁹⁵ *Антиглобализм* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.09.2016).

Vitaliy Victorovich Goncharov

THE CONTENT AND TYPOLOGY OF GLOBAL CONSTITUTIONALISM AS A SOCIAL CONCEPTS

This article is devoted to research of problems of the contents and typology of global constitutionalism as a social concept. The author analyzes the concept of globalization and constitutionalism economic, political-legal and social-philosophical points of view. Given the author's definition of globalization, constitutionalism, global constitutionalism. The concept of globalization, constitutionalism, global constitutionalism is explored based on the analysis of various contemporary socio-philosophical concepts: neo-liberal; liberal; libertarian; conservative; neo-conservative; neo-marxist; neanuridae; world-system analysis; Shiite Islam; Sunni Islam; radical Islam; Catholicism and many others. We use a number of methods of scientific knowledge: epistemological; ontology; formal logic; dialectic; statistical; comparative legal; abstract-idealistic; specifically historical.

KEY WORDS: *a socio-philosophical concept, global constitutionalism, globalization, neo-liberalism, neo-conservatism, neo-marxism, power, world politics, the nation-state*

Библиография

- И.А. Алебастрова, *Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение*, „Актуальные проблемы российского права” 2014, № 10.
- А.Ю. Баранова, *Мировая экономика и финансовые отношения в условиях глобализации: Учебное пособие*, Москва 2014.
- В.В. Богатырев, *Глобализация права: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук*, Владимир 2012.
- В.В. Богатырев, *Принцип конституционализма как фундаментальная основа формирующегося глобального права*, „Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки” 2015, № 1 (3).
- Н.А. Богданова, *Категория «конституционализм» в науке конституционного права*, [в:] *Российский конституционализм: проблемы и решения*, Москва 1999.
- Н.С. Бондарь, *Кризис современного конституционализма: в поисках путей преодоления*, „Право и государство” 2014, № 4.
- Н.С. Бондарь, *Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму*, „Журнал российского права” 2015, № 11.
- В.Г. Бузов, *Китайский взгляд на государство в условиях глобализации*, [в:] В.Н. Шевченко (ред.), *Судьба государства в эпоху глобализации*, Москва 2005.
- Ю.Ю. Веревкина, *Взаимоотношения конституции и конституционализма в России: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.02*, Москва 2013, Институт государства и права РАН.
- Н.В. Витрук, *Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации)*, [в:] *Проблемы*

- развития и совершенствования российского законодательства: сб. ст. – ч. I, Томск 1999.
- С. Вукичевич, *Глобализация. Природа человека и природа человеческого сообщества (инспирирующее отражение социологического анализа В.И. Добренькова)*, „Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология” 2012, № 1.
- К.К. Гасанова, *Особенности конституционализма Китайской Народной Республики*, „Вестник Московского университета МВД России” 2014, № 5.
- М.Г. Делягин, *Мировой кризис: Общая теория глобализации*, Москва 2003.
- В.И. Добреньков, *Глобализация и Россия: Социологический анализ*, Москва 2006.
- В.Т. Кабышев, *Российский конституционализм на рубеже тысячелетий*, „Правоведение” 2001, № 4.
- А.Н. Кокотов, Л.В. Сони́на, *Конституционализм как политико-правовой режим*, „Российский юридический журнал” 2001, № 1.
- И.А. Кравец, *Конституционализм и российская государственность в начале XX в.*, Москва 2000.
- И.А. Кравец, *Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления*, Санкт-Петербург 2004.
- В. Крусс, *Конституционализм и философия права: к познанию проблемы*, „Право и жизнь” 1998, № 15.
- В.М. Кулагин, *Глобализация и развитие человека*, [в:] А.В. Торкунов (ред.), *Глобализация: человеческое измерение*, Москва 2002.
- О.Е. Кутафин, *Российский конституционализм*, Москва 2008.
- И.И. Лукашук, *Глобализация, государство, право, XXI век*, Москва 2000.
- П.Р. Магомедова, *Равенство в доктрине конституционализма*, „Административное и муниципальное право” 2014, № 7.
- Н.В. Мамон, А.С. Завьялова, *Глобализация: концептуальные основы*, „Научный вестник Костромского государственного технологического университета” 2015, № 1.
- М.Н. Марченко, *Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах, т. I*, Москва 2007.
- М.Н. Марченко (ред.), *Теория государства и права: Учебник*, Москва 2004.
- А.Н. Медушевский, *Демократия и авторитаризм. Российский конституционализм в сравнительной перспективе*, Москва 1997.
- А.Н. Медушевский, *Глобализация конституционного порядка: социологический подход*, „Сравнительное конституционное обозрение” 2016, № 1.
- М.Д. Михайлова, *Некоторые проблемы глобализации*, „Международное публичное и частное право” 2009, № 3.
- В.В. Михеев, *Логика глобализации и интересы России*, „Proect Contra” 1999, № 4.
- В.С. Овчинский, *XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности*, Москва 2001.
- С.Г. Павликов, С.Н. Шевченко, *«Конституционализация» и «регионализация» как актуальные тенденции развития международного права*, „Образование и право” 2015, № 7–8.
- С.Г. Павликов, С.Н. Шевченко, *Современный конституционализм в контексте проблем «коллизии» национальных и международных ценностей и интересов*, „Современный юрист” 2015, № 4 (13).
- А.Г. Пархоменко, *Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве*, Москва 1998.
- С.Ю. Поярков, *Конституционализм как основа рациональной политической системы современного общества*, „Право и политика” 2013, № 13.

- С.В. Пронкин, *Правительственный конституционализм в России/автореферат дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.09.*, Москва 2012, МГУ.
- Р.А. Ромашов, *Современный конституционализм: Вопросы истории и теории: Монография*, Санкт-Петербург 1998.
- Г. Саркисян, Ж. Мхитарян, С. Нагапетян, *Конституционализм в контексте конституционной экономики*, [в:] В.А. Сидоров (ред.), *Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов*, Краснодар 2015.
- В.И. Спиридонова, *Глобализация и национальное государство*, [в:] В.Н. Шевченко (ред.), *Судьба государства в эпоху глобализации*, Москва 2005.
- Г. Хольцингер, *Конституционное государство в Европейском союзе*, „Журнал конституционного правосудия” 2014, № 2.
- М.П. Яценко, *Глобализация как форма организации исторического процесса автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11.*, Санкт-Петербург 2010, Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена.